

РЕЦЕНЗИЯ

Дарья Артемьева

ДЖУЛИЯ ТОМПСОН КЛЯЙН «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: РАБОТА С ГРАНИЦАМИ В РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СФЕРЕ»

Монография Джули Томпсон Кляйн «Междисциплинарные цифровые гуманитарные науки: работа с границами в развивающейся сфере» («Interdisciplining Digital Humanities: Boundary Work in an Emerging Field») рассматривает цифровые гуманитарные науки как междисциплинарную область. В том числе исследуется *работа с границами* (boundary work) в этой области, то есть создание, критика или укрепление границ между областями знания. Фокус на анализе цифровых гуманитарных наук как междисциплинарной области отличает эту работу от других похожих работ, таких как, например, *Companion to Digital Humanities*. Автор проводит комплексный анализ цифровых гуманитарных наук с использованием приемов социологического, историографического и риторического анализа. Помимо этого, отдельное внимание уделяется происхождению и развитию названия области *Digital Humanities*, поскольку названия являются некими историческими ориентирами, которые определяют лакуны, а также разграничивают, что являются касательным или ортогональным по отношению к области [Klein 2015. С. 7]; основная часть этого исследования сосредоточена в первой главе, однако автор на протяжении всей книги регулярно возвращается к этому вопросу, а также приводит в начале каждой главы набор ключевых слов для лучшего понимания коннотаций имени [Klein 2015. С. 8].

Дарья Сергеевна Артемьева
НИУ «Высшая школа экономики»
artemjevads@yandex.ru

Основная часть монографии состоит из шести глав: *междисциплинарный подход* (interdiscipling), *определение* (defining), *институционализация* (institutionalization), *профессионализация* (professionalizing), *обучение* (educating) и *коллаборация и вознаграждение* (collaboration and rewarding). Все главы также делятся на несколько разделов и содержат синопсис о развитии конкретного аспекта с зарождения цифровых гуманитарных наук до современного их состояния, поскольку монография предназначена для широкой аудитории с разным уровнем подготовки: как для профессионалов в области цифровых гуманитарных наук, так и для исследователей, преподавателей и студентов в области междисциплинарных исследований. Также, поскольку значительная часть дискуссии о цифровых гуманитарных науках происходит на онлайн-ресурсах, в конце каждой главы приводится список ссылки в порядке их упоминания. Заключительный раздел *снабжение источниками* (resourcing) написан Энди Энджелом (Andy Engel) и представляет собой список полезных ресурсов для исследователей и преподавателей в области цифровых гуманитарных наук.

Первая глава «Междисциплинарный подход» (*Interdiscipling*) делится на три раздела: в первом, «Концептуальный словарь междисциплинарности» (*A Conceptual Vocabulary of Interdisciplinarity*) рассматривается основная терминология. В первую очередь демонстрируется разница между междисциплинарностью (interdisciplinarity) и *мультидисциплинарностью* (multidisciplinarity): мультидисциплинарность – это сопоставление разных дисциплинарных вкладов (*disciplinary inputs*), не объединенных вокруг какого-то одного вопроса или проблемы, а, например, представленных в алфавитном порядке, в то время как междисциплинарность – это объединение методов, подходов и/или теорий и др. из двух и более дисциплин, что обеспечивает более полное понимание рассматриваемой проблемы [Klein 2015. С. 15].

Междисциплинарность, в свою очередь, делится на:

1. методологическую и теоретическую *Методологическая междисциплинарность* использует методы, концепции другой дисциплины для тестирования гипотезы или ответа на исследовательский вопрос, таким образом улучшая результаты, в то время как теоретическая разрабатывает более общие *концептуальные рамки* (conceptual frameworks). Цифровые гуманитарные науки обычно считаются методологическими по своей природе [Klein 2015. С. 17].

2. инструментальную и критическую *Инструментальная междисциплинарность* направлена на создание продукта или удовлетворение прагматических потребностей, *критическая* – подвергает сомнению доминирующую структуру знания и образования с целью их преобразования [Klein 2015. С. 18].

3. горизонтальную и вертикальную *Горизонтальная интердисциплинарность* является аддитивной, она связывает такие области, как история или литература, без фундаментального изменения их дисциплинарной структуры или логики. *Вертикальная интердисциплинарность*, напротив, бросает вызов дискурсивным категориям или формальным свойствам поля [Klein 2015. С. 20]

В конце раздела рассматриваются еще два важных термина: *трансдисциплинарность* (transdisciplinarity) и *интерпрофессиональный подход* (interprofessional). *Трансдисциплинарность* – это всеобъемлющий синтез, переходящий дисциплинарные границы; *трансдисциплинарность* демонстрирует разницу между двумя метафорами междисциплинарности, предложенными Фондом Наффилда: *строительство мостов* (bridge building) и *реструктуризация* (restructuring). Эти метафоры демонстрируют две точки зрения на предназначение цифровых гуманитарных наук: строительство мостов между гуманитарными науками и технологиям в интересах культурного и исторического наследия или полная реструктуризация гуманитарных наук. [там же]

Интерпрофессиональный подход – это сотрудничество представителей разных специальностей, таких как медицинских или социальных работников, педагогов, юристов и инженеров. Однако поскольку цифровые гуманитарные проекты обычно работают с традиционными академическими областями, даже если вовлечены представители разных профессий, *междисциплинарный* остается наиболее удобным термином. [Klein 2015. С. 22]

Во втором разделе, «Скрещивание» («Cross-hatching») исследуется природа и развитие междисциплинарности в гуманитарных науках. Базовые идеи о холизме развивались еще в древнегреческой философии и передавались впоследствии через историю либерального образования; однако интерес к синтетическим теориям, таким как структурализм и семиотика, а также к изучению медиа, начинает развиваться к концу 20-го века. Также, следует отметить тот факт, что распространенное мнение о том, что цифровые гуманитарные науки объединяют только гуманитарные науки и технологии, не учитывают увеличивающееся количество «пере-

сечения границ» между гуманитарными и социальными науками [Klein 2015. С. 23-25]

Далее для более полного понимания междисциплинарности в цифровых гуманитарных науках рассматривается междисциплинарность в смежных сферах. На примере американистики демонстрируется, как со временем в дисциплине может происходить *сдвиг идентичности* (identity shift) [Klein 2015. С. 26]; на примере медиаисследований – как увеличение сферы применения может увеличивать объем «скрещивания» между разными дисциплинами [Klein 2015. С. 31]. В то же время междисциплинарная область, такая как цифровые гуманитарные науки, может так же «застыть» до такой степени, что у нее будет свой собственный «канон», а также институты – журналы, организации, исследовательские центры. Сравнение со смежными областями, таким образом, демонстрирует, что цифровые гуманитарные науки не могут быть представлены одной конкретной практикой. Они не существуют в единственном пространстве, но расположены внутри разных дисциплин. Эта область является мультидисциплинарной по своему охвату, но междисциплинарной – по подходу к интегративной работе и практике сотрудничества [Klein 2015. С. 32].

Вторая глава «Определение» («Defining») так же делится на три раздела: «Объявление» (Declaring), «Вовлечение» (Engaging), и «Размещение» (Locating). В первом разделе предлагается рассматривать *определение* (definition) не только как высказывание, но и как сам акт определения: анализ шести высказываний, которые автор называет основными, дает более подробное представление о том, как определяется область цифровых гуманитарных наук [Klein 2015. С. 38].

В качестве первого высказывания приводится цитата из введения к «A Companion to Digital Humanities»¹; она используется в качестве предпосылки для анализа истории развития цифровых гуманитарных наук как сферы: так, цифровые гуманитарные науки исторически идентифицируются с лингвистикой и компьютерно-опосредованным изучением текста. Однако с появлением персональных компьютеров задача цифровых гуманитарных наук сменилась от простой обработки материала к сетевой работе: увеличившаяся скорость работы компьютеров позволила обрабатывать и обмениваться большим объемом данных. Цифровые гуманитарные науки также развиваются вместе с развитием киберпространства; этот сдвиг очевиден в таких областях исследования, как цифровая криминалистика, исследования видеоигр, а также исследований с

использованием большого объема данных и визуализаций [Klein 2015. С. 40-41].

В качестве второго утверждения, отражающего еще одну контрольную точку в истории цифровых гуманитарных наук, приводится цитата из вступительной статьи от редакции журнала *Digital Humanities Quarterly*, в которой предлагается рассматривать цифровые гуманитарные науки как гибридную сферу, пересекающую границы дисциплинарности и между теорией и практикой; таким образом, предлагается не давать определения цифровым гуманитарным наукам, а позволить этому определению «родиться» из практики [Klein 2015. С. 40-41].

В качестве третьего высказывания приводится цитата Бретта Бобли, директора отдела Цифровых гуманитарных наук (**Office of Digital Humanities**) Национального Фонда гуманитарных наук, в которой утверждается, что цифровые гуманитарные науки – это зонтичный термин для разных проектов, так или иначе связанных с гуманитарными науками или технологиями. Главная задача ОЦГ – поддерживать инновационные проекты в области цифровых гуманитарных наук; его появление рассматривалось как важная точка в «признании» цифровых гуманитарных наук как отдельной области. [Klein 2015. С. 43].

Четвертое высказывание принадлежит Джоанне Друкер: она предлагает отличать «цифровые гуманитарные науки», характеризующиеся философией математизации, от «спекулятивных вычислений» (*speculative computing*), характеризующиеся философией эстетики. Таким образом, «цифровые гуманитарные науки» приоритезируют принципы формальной логики и объективности, проявляющиеся в использовании количественных методов, автоматической обработке текста, дихотомии субъекта и объекта. «Спекулятивные вычисления» же приоритезируют субъективность и эстетические принципы; проявляется это в том числе в использовании инструментов визуализации [Klein 2015. С. 45-46].

Пятое высказывание – цитата из *Digital Humanities Manifesto 2.0*, в которой утверждается, что цифровые гуманитарные науки – это набор конвергентных практик, которые исследуют мир, в котором печать больше не является исключительным или нормативным средством производства или распространения знаний, а медиа и цифровые инструменты изменили процесс получения и распространения знаний в искусстве, гуманитарных и социальных науках. Однако цифровые гуманитарные науки являются скорее естествен-

ным развитием новой междисциплинарной области, нежели чем полноценной новой культурой [Klein 2015. С. 47-48].

Высказывания 1–3 таким образом отражают ключевые точки в институционализации новой области: *определяющая литература* (defining literature), специализированный журнал, институционализованная финансовая поддержка. Высказывания 4-5, в свою очередь, фиксируют дискуссию о том, как определять цифровые гуманитарные науки.

Шестому высказыванию, в качестве которого рассматривается типология Патрика Свенссона о пяти модусах взаимодействия (mode of engagement)² между гуманитарными науками и информационными технологиями, посвящен второй раздел главы, «Вовлечение» (Engaging). Свенссон выявляет пять основных модусов взаимодействия: информационные технологии как инструмент, как объект, как экспериментальная лаборатория, как средство выражения (expressive medium) и как место проведения акции (activist venue) [Klein 2015. С. 49]. В первом модусе взаимодействия – инструменте – цифровые гуманитарные науки проявляют эпистемическую вовлеченность в инструменты и методологию, а также фокусируются на анализе текста [там же]. Во втором модусе взаимодействия – объекте – цифровая культура и трансформативные эффекты новых технологий коммуникации становятся объектами изучения; разработка новой методологии изучения же не является приоритетной для этого модуса. В третьем модусе – экспериментальной лаборатории – исследовательские центры и лаборатории становятся местами тестирования инструментов и модификации датасетов. Цифровые платформы, такие как *Second Life*, также могут выступать в качестве виртуальной площадки для экспериментов [Klein, 2015, с 52]. В четвертом модусе – *средстве выражения* – цифровизация обеспечивает доступ к разным видам контента и медиа; инновации в технологиях же «взращивают» новые формы искусства и литературы. Тем не менее, как отмечает Свенссон, это взаимодействие обычно происходит на уровне объекта изучения, а не производства выразительных медиа [Klein 2015. С. 53]. В пятом модусе – месте проведения акции – технологии используются, чтобы призвать к решению какой-либо проблемы; так, вопросы социальной справедливости занимают видное место в исследованиях культуры и медиа [Klein 2015. С. 54].

В последнем разделе, «Размещение» (Locating), в контексте трех дисциплин – английского языка, истории и археологии – рассматри-

ваются изменения методологии исследования под влиянием новых технологий.

В третьей главе, «Институционализация» («Institutionalization»), рассматривается процесс институционализации, то есть процесс превращения каких-либо отношений в институты; категории знания так же можно рассматривать как институты в том смысле, что это набор некоторых созданных и поддерживаемых отметок в культурной среде, которые позволяют членам коллективов определять свое поведение и положение в пространстве [Klein 2015. С. 68].

В первом разделе, «Институционализация междисциплинарных областей» (Institutionalizing Interdisciplinary Fields), рассматривается концептуальная основа институционализации междисциплинарности. Одним из аргументов критики институционализации междисциплинарных областей является то, что институционализация области, которая ставит под вопрос дисциплинарные основы, противоречит сути этой области. В то же время, без институционализированной поддержки локальные междисциплинарные проекты приходят в упадок; либо выживают в качестве «выставочных образцов» внутри исторически детерминированной дисциплинарной структуры высшего образования [Klein 2015. С. 68-69].

Кляйн предлагает идею «критической массы»: количества ядерного топлива, необходимого, прежде чем начнется цепная реакция. Факторами критической массы в междисциплинарных областях могут являться, например, адекватное количество учебных программ и исследовательских центров, соответствующее финансирование обучения и исследования, доступ к библиотечным и вычислительным ресурсам и др. (хотя, как именно определять уровень адекватности, не очень понятно). Таким образом, в качестве институционализированных структур можно рассматривать в том числе медиа-лаборатории, курсы и т.д. [Klein 2015. С. 71-72]. Список подобных междисциплинарных структур, выделен в одноименный раздел, поскольку они достаточно разнообразны.

В следующем разделе, «Аффилиация» («Affiliating»), рассматриваются сферы, в которых могут работать исследователи цифровых гуманитарных наук: чаще всего это английский язык и история, германские языки и литература, искусствоведения, философия, антропология; из междисциплинарных областей упоминаются медиэвистика, исследования кино и медиа. Среди профессий чаще всего упоминаются образование и библиотечное дело. Кроме того, исследование рынка вакансий также может демонстрировать, в каких

сферах цифровые гуманитарные науки укореняются: так, чаще всего ДН-специалисты требуются в более «традиционных» областях, таких как например библиотечарское дело, для развития их цифрового потенциала [Klein 2015. С. 75-76].

Последний раздел – «Централизация цифровых гуманитарных наук» (Centering Digital Humanities) исследует феномен исследовательских центров; можно сказать, что это самый распространенный тип институциональной структуры в цифровых гуманитарных науках. Несмотря на название «центр», большинство из них имеют весьма скромные размеры и представляют некоторое «теневое пространство» внутри организации [Klein 2015. С. 79]. Программные заявления исследовательских центров часто совпадают с целями центров гуманитарных наук; таким образом, создается пространство для исследования и обмена опытом. Помимо этого, они обладают специфическими междисциплинарными целями, в том числе создание пространства для взаимодействия между представителями разных дисциплин, разработка новых педагогических и исследовательских инструментов [Klein 2015. С. 80-81]. Также они могут предоставлять возможности для профессионального развития (там же). Однако подобные центры за счет своей междисциплинарной природы могут быть уязвимы при сокращениях бюджета [Klein 2015. С. 86].

В четвертой главе, «Профессионализация», рассматривается вопрос профессионализации цифровых гуманитарных наук. Под профессионализацией в данном случае понимается процесс, в результате которого группа приобретает и поддерживает контроль над социальной реальностью [Klein 2015. С. 90]. В качестве примеров механизмов профессионализации академической среды можно привести *специализированный дискурс* (specialized discourse), *стандарты практической работы* (standards of practice), *документов об образовании* (educational credentials) и др. Рассматриваются два основных механизма профессионализации в цифровых гуманитарных науках: формирование *сообществ практики* (communities of practice) и *научные публикации* (scholarly publications) [Klein 2015. С. 91].

Сообщества практики рассматриваются в первом разделе главы. Подобные сообщества образуются в результате взаимодействия людей, объединенных общим интересом, ремеслом, или профессией. По мере того, как они учатся друг у друга, они создают репертуар *общих знаний и ресурсов, норм и методов* (shared norms and best practices). Этот репертуар затем становится основой формирова-

ния *платформы* новой области исследования. В информационных технологиях *платформой* называется аппаратная архитектура или программная среда, позволяющая работать программному обеспечению. В данном же случае социальная архитектура является ключевой. Процесс формирования сообществ практики является двунаправленным; он направлен как в сторону расширения – например, к ДН-проектам могут присоединяться работники других сфер: музеев, архивов, библиотек – так и в сторону сужения в направлении конкретной специализации [Klein 2015. С. 91-93].

Во втором разделе главы, «Tweet, Loc.Cit», рассматриваются форматы научных публикаций в сфере цифровых гуманитарных наук. Само название раздела одновременно является метафорой к тому, как меняются стандарты научной коммуникации в этой области: посты в твиттере, блоги, вебсайты являются объектами повышенного внимания. У цифровых форм публикации есть свои преимущества: быстрая скорость публикации, бóльшая аудитория и уровень цитирования; однако они сталкиваются с критикой и оппозицией со стороны традиционной системы рецензирования [Klein 2015. С. 97].

Цифровая периодика, в том числе в области цифровых гуманитарных наук, появляется в 90-х – 00-х годах; цифровые монографии начали появляться позже, однако к 10-м годам цифровые публикации начали активно развиваться [Klein 2015. С. 98-99]. Также, помимо журналов и монографий, одним из форматов научной публикации можно считать *тематические коллекции* (thematic research collections). Тематические коллекции – это цифровые агрегаторы первоисточников и тематических материалов, относящихся к одной и той же теме [Palmer 2004]. Тематика может быть сколько угодно широкой: например, целью *The Rosetti Archive* является размещение всех текстов и изобразительных материалов Данте Габриэля Россетти, дополненных письмами, библиографией, биографией и др. Такие коллекции создаются вследствие коллаборативной работы с библиотеками, музеями и издательствами; эти коллаборации являются одним из междисциплинарных аспектов цифровых гуманитарных наук. Кроме того, разработка инфраструктуры контента также требует совместной работы представителей разных сфер, как гуманитарных, так и технических. Авторская идентичность также меняется от индивидуального к «коллективному» голосу. Концепт авторства в цифровой среде сложнее, поскольку работа над проектами требует разнопрофильных навыков [Klein 2015. С. 100-101].

Социальная природа открытых сред приводит к еще одной форме пересечения границ: поскольку результаты и процесс исследования распространяются через медиа, граница между профессионалом и любителем стираются, что приводит к децентрализации авторитета и *распределенном знании* [Klein 2015. С. 104]. *Распределенное знание* – это такое тип знания, которым обладает некоторое сообщество, даже если отдельный член этого сообщества им не обладает [Ågotnes & Wáng 2017].

В пятой главе, «Образование» («Educating»), рассматривается вопрос образования в сфере цифровых гуманитарных наук. В первом разделе рассматриваются особенности учебного плана; на примерах различных образовательных программ рассматриваются такие особенности, как вводные курсы, баланс между гуманитарными науками и техническими навыками, а также роль теоретического и критического анализа.

Вводные подготовительные курсы являются необходимыми, поскольку помогают как студентам, так и профессорско-преподавательскому составу определить дисциплинарные и междисциплинарные границы области. В общем и целом, они имеют тенденцию к мультидисциплинарности, поскольку должны представить теоретический обзор, а также методологию и инструментарий [Klein 2015. С. 111]. Соблюдение баланса между гуманитарной и технологической составляющей также является весьма важным: с одной стороны, необходимость навыков, например, в программировании сложно недооценить; с другой стороны, технологии не должны «перевешивать» собственно глубину гуманитарной составляющей. В этом случае сложно выделить какое-то единое решение: некоторые образовательные программы требуют от студентов опыта работы с технологиями, другие – «открытый ум и стремление к изучению новых методик» [Klein 2015. С. 115-116]. Наконец, критический анализ также играет важную роль, поскольку наличие технических навыков само по себе не должно замещать понимание того, как проекты должны быть структурированы. Необходим навык «думать вместе и против компьютера», а не использовать его исключительно в качестве инструмента [Klein 2015. С. 118].

Второй раздел посвящен *цифровой педагогике* (digital pedagogy) и ее связи с междисциплинарностью. Опираясь на 10 принципов редизайна образовательных учреждений в цифровую эпоху, предложенных Кэти Дэвидсон (самообучение, горизонтальные структуры, коллективный авторитет, децентрализованная педагогика,

социально-информационное обучение, открытый доступ к образованию, интерактивность, «пожизненное» обучение, концепция института как мобилизующей сети, масштабируемость), Кляйн показывает, что цифровое обучение является по своей сути междисциплинарной практикой: например, *социально-информационное обучение* (networked learning) подчеркивает важность сотрудничества и взаимодействия, а «пожизненное» обучение признает, что скорость изменчивости цифрового мира требует умения работать с новыми концепциями и быстро адаптироваться к ним [Klein 2015. С. 120-122].

Цифровое и междисциплинарное обучение имеют также и другие общие черты, например, *проектное обучение* (project-based learning): работая над групповым проектом, студенты получают новые знания через исследование и реальное «занятие» какой-либо темой. Возможности, предоставляемые цифровыми платформами, также изменяют то, что квалифицируется как знание: так, гейм-дизайн проекты или онлайн выставка могут оцениваться наравне с более традиционными эссе и научными работами [Klein 2015. С. 122-123]. Цифровые гуманитарные науки и междисциплинарные исследования также развивают у студентов схожие навыки, такие как способность решать сложные вопросы, развитое критическое мышление; на более высоких уровнях обучения, студенты также приобретают навык, например, сравнивать и сопоставлять разные методы и подходы [Klein 2015. С. 124]. В совокупности все эти характеристики идентифицируют ДН-преподавание и обучение как междисциплинарную практику.

В последнем разделе рассматриваются стратегии взаимодействия образовательных программ с институциональными структурами. Выделяются две основных стратегии: ассимиляция и разграничение. Ассимиляция предполагает коллаборацию и распространение существующих исследований в области гуманитарных наук; разграничение же уделяет особое внимание новым методологиям и новым исследовательским вопросам. Однако, никакую стратегию нельзя назвать превосходящей другую. В зависимости от местной специфики, одна или другая стратегия может оказаться выигрышной; кроме того, стратегии могут смешиваться [Klein 2015. С. 127-130].

В **шестой главе** рассматриваются две последние важные для цифровых гуманитарных наук темы: коллаборация и *культура признания* (culture of recognition). Коллаборации посвящен первый раздел главы; несмотря на то, что это нетипичный для гуманитарных

наук формат работы, она используется в других областях, и многие считают, что сотрудничество является необходимым для цифровых гуманитарных наук. У организации такого формата работы есть свои проблемы, поэтому грамотный лидер является важным участником команды: лидер должен не только заниматься организационными и финансовыми задачами, но и быть посредником в передаче информационных потоков, а также справляться с конфликтующими рабочими культурами участников проекта из разных сфер. Кроме того, гетерогенность междисциплинарных команд является одновременно их сильной стороной, и потенциальным источником конфликта [Klein 2015. С. 136-138]. Помимо этого, важную роль в коллаборативной работе играет «межъязыковая» коммуникация, а также возможность разработки общего словаря [Klein 2015. С. 141]. «Глубокая междисциплинарность» требует использования новых способов и средств коммуникации, умение на новых гибридных языках, готовность учиться и уплощение иерархии в управлении проектами [Klein 2015. С. 127-130]. Коллаборативная работа также должна отвечать этическими принципам, к которым относятся *интеллектуальная щедрость* (intellectual generosity) – признание работы других людей, выраженное в явном для них виде; *интеллектуальная уверенность* (intellectual confidence) – понимание того, что каждый вносит важный вклад в рабочий процесс; *интеллектуальная скромность* (intellectual humility) – понимание того, что субъективные знания всегда частичны, и могут быть дополнены со стороны; *интеллектуальная гибкость* (intellectual flexibility) – способность менять свою точку зрения, основываясь на новых знаниях, полученных от других людей; а также *интеллектуальная целостность* (intellectual integrity) – ответственное участие, которое служит основой для развития доверия между членами команды. Из этих пяти принципов первые два лежат на уровне индивидуальной ответственности, а остальные три относятся к уровню ответственности команды [Klein 2015. С. 142-143].

Второй раздел главы посвящен культуре признания, поскольку цифровые гуманитарные науки, как и междисциплинарные исследования, выходят за рамки общепринятых критериев оценивания; более того, они не могут быть измерены одной моделью оценивания [Klein 2015. С. 145]. Также рассматриваются четыре основные проблемы, выделенные Аделин Ко: «обучить свою аудиторию»: необходимость не только объяснить суть работы, но и обосновать область исследования; «разнообразие цифровых проектов»: новые технологии и цифровая публикация для гуманитарных наук

все еще относительно незнакомы; «фиксация своей роли в цифровых проектах»: коллаборативная природа многих ДН-проектов часто создает проблемы в том, чтобы определить индивидуальные обязанности и вклад каждого; «объяснение изменяющихся форм рецензирования»: в случае развивающейся междисциплинарной области определить эксперта, чья компетентность соответствовала бы проблемному пространству работу может быть сложно; одним из решений этой проблемы является открытие возможности рецензирования для широкой аудитории [Klein 2015. С. 145].

В последнем разделе рассматривается потенциал развития цифровых гуманитарных наук в будущем. Современная информационная эпоха является эрой культурно-исторических преобразований, как, например, промышленная революция: сообщества становятся более подвижными, а исследуемые вопросы не могут быть сведены к одной дисциплине или институту. Поэтому, рассматривая концепцию Энн Балзамо о «двойной эффективности» и Патрика Свенссона о «двойной принадлежности» цифровых гуманитарных наук, Кляйн предлагает расширить их до понятия «тройной эффективности»: внутри и между дисциплинарными областями и профессиями, внутри и между институтами, внутри и между ДН-организациями [Klein 2015. С. 152-154]. Цифровые гуманитарные науки, таким образом, продолжают развиваться; однако работа по определению совпадений, пересечений и отклонений будет так же продолжаться [Klein 2015. С. 155].

В заключительной части приводится репрезентативная выборка ресурсов, полезных для исследований/преподавания в области цифровых гуманитарных наук. Ресурсы делятся на два типа: *агрегаторы* (Aggregators), которые собирают в одном месте большое количество ресурсов, и обновления (Keeping Up to Date); ресурсы, которые не подходят под эти два типа, приводятся отдельно со ссылкой, описанием и указанием уникальных возможностей. Также предлагается пять стратегий поиска источников [Klein 2015. С. 157-158], или *спектров* (SPECTRA), чтобы облегчить ориентацию в среди этих источников. К этим спектрам относятся: «таксономический vs. фолксономический» (организацию и менеджмент агрегатора; таксономический подход – это структурированный, централизованный, иерархичный подход, фолксономический – управляется сообществом пользователей, а организационные структуры построены на генерируемых пользователями метках), «уровень специализации» (дисциплинарная специализация), «глубина vs ширина» (количество ресурсов, с которыми взаимодействует сайт, и дис-

циплинарное разнообразие этих ресурсов), «оперативность» (насколько часто и быстро обновляется информация), «цель» (скорее напоминание о том, что надо принимать во внимание намерения владельцев ресурса, изучая источники, которые они используют) [Klein 2015. С. 158-163].

Таким образом, монография представляет собой разносторонний обзор разных идей и концепций, которые составляют современные цифровые гуманитарные науки. Наравне с научными публикациями используются также материалы, например, блогов и комментариев, представляющих мнение профессионального сообщества «цифровых гуманитариев»; использование такого рода материалов вместе с историографическим анализом помогает составить подробную картину диахронического развития и современного состояния цифровых гуманитарных наук, а также их связи с другими, не обязательно «родственными», дисциплинами. Благодаря этому, работа является ценным источником теоретического материала как о цифровых гуманитарных науках, так и о междисциплинарности. Финальная секция с ресурсами также представляется достаточно полезной, поскольку в ней приводятся в том числе ресурсы, которые могут с трудом индексироваться простым поиском в браузере. Однако, поскольку информация представлена достаточно сжато, по всей видимости предполагается некоторый уровень теоретических и/или профессиональных знаний у читающего, без которых полноценное понимание может быть несколько затруднено.

Литература

Ågotnes & Wáng 2017 — Ågotnes T., Wáng Y.N. Resolving distributed knowledge // *Artificial Intelligence*. 2017. Vol. 252. P. 1–21.

Klein 2015 — Klein J.T. *Interdisciplining Digital Humanities: Boundary Work in an Emerging Field*. University of Michigan Press, 2015.

Palmer 2004 — Palmer C.L. *Thematic research collections // A Companion to Digital Humanities* / ed. Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. Oxford: Blackwell, 2004.